

7. *Кузнецова, Т. Л.* Короткий рассказ – одна из малых форм коми прозы рубежа 20–21 веков / Т. Л. Кузнецова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Вып. 55, Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 17. – С. 80–84.
8. Short fiction [Electronic resource] // Collection of fiction short stories. – 2015. – Mode of access : <http://www.eastoftheweb.com>. – Date of access : 08.09.2015.
9. *Мальцев, В. А.* Введение в лингвистическую поэтику : учеб. пособие / В. А. Мальцев. – Минск, 1975. – 248 с.
10. *Урбанович, В. Ю.* Сложные эпитеты в англоязычном нарративном дискурсе и способы их передачи на русский язык / В. Ю. Урбанович // Материалы ежегодной науч. конф. студентов и магистрантов ун-та, 19–20 апр. 2016 г. : в 3 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск, 2016. – Ч. 2. – С. 248–249.

The paper presents structural and semantic types of similes used in short stories by modern British writers. Means of their translation into Russian are also analyzed based on using different translation techniques.

В. В. Чалагаева

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТНОЙ И ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ХРОНИКЕ

В статье рассматриваются основные подходы к интерпретации прагматического содержания языкового знака, а также условия реализации прагматической функции языка. Проведенное исследование выявляет наиболее частотные языковые средства, используемые для оказания воздействия в британской газетной и телевизионной хронике в сопоставительном аспекте.

На современном этапе развития языкознания язык изучается в тесной связи с человеком.

Все больший интерес вызывают субъективные моменты в языке, где субъективность языка исследуется как общее его свойство, пронизывающее все языковые стороны. Именно в этом свойстве языка и лежат основания прагматики.

Необходимо отметить, что в лингвистике существует два основных подхода к интерпретации прагматического содержания языкового знака. Согласно первому подходу (Э. С. Азнаурова, Л. С. Аганханянц), прагматическая информация присутствует в семантической структуре слова наряду с оценочным, эмотивным и иными компонентами. Другие исследователи (например, В. Н. Телия, Р. С. Сакиева) под прагматическим аспектом понимает экспрессивность в широком смысле слова, т.е. как «не-нейтральность, придающее речи необычность, а тем самым и выразительность, связанную с тем, что сигнал, передаваемый языковым выражением, усилен и тем самым выделен из общего потока за счет необычного использования стилистических

средств... для того чтобы усилить воздействие на эмоциональную сферу человека» [1, с. 7]. Таким образом, критерием наличия в слове прагматического компонента является экспрессивный или прагматический эффект. Прагматическим эффектом языковой единицы трактуется как «результат ее функционирования, отбора и употребления, он не может быть значением, т.е. не лексикализуется, но принадлежит прагматике речи» [2, л. 65]. Мы придерживаемся вышеописанного взгляда на прагматическое содержание языкового знака, так как данный подход позволяет учитывать воздействующие и регулятивные возможности прагматического компонента слова.

К условиям реализации прагматической функции языка можно отнести экспрессивность текста. В данном исследовании мы говорим об экспрессивности текста как условии реализации прагматической функции языка. Понятие экспрессивности текста, бесспорно, шире понятия экспрессивности отдельных лексических языковых единиц. Общая экспрессивность текста трактуется нами как «вся система использованных в нем средств, позволяющих выразительно представить содержание текста, включая ярко выраженную авторскую позицию... и представляет собой интегральный результат таких его свойств, как эмотивность, оценочность, образность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные особенности» [Там же, л. 119]. Однако прежде всего экспрессивность служит для выражения чувств и эмоций, что позволяет многим лингвистам рассматривать понятия экспрессивности и эмотивности, как близкие, но не тождественные. При этом следует подчеркнуть, что эмоциональность и эмотивность также не являются тождественными понятиями. Эмоциональность выражает «определенные психические состояния человека, обуславливающие его эмоциональное отношение к ситуации сообщения, тогда как эмотивность – это совокупность языковых средств всех уровней, способных произвести эмоциональный эффект, т.е. вызвать у реципиента соответствующие эмоции» [3, л. 28]. Таким образом, в процессе языкового опосредования эмоциональность как психическое явление трансформируется в эмотивность, которое есть уже языковое явление.

Тем не менее, если эмотивные элементы служат только для выражения чувств, то экспрессивные – для усиления выразительности как при выдвигании эмоции, так и при выражении мысли. К эффективным экспрессивным единицами языка относят лексику с эмоционально-экспрессивной окраской, тропы, эпитет, экспрессивные синтаксические конструкции и т.п.

Материал исследования составляет 70 текстов британской газетной и телевизионной хроники из качественной прессы («The Guardian», «The Independent», «The UK Week») и новостных каналов («BBC News», «Sky News», «Channel 4»). Под хроникой мы понимаем «жанр новостной журналистики, вторичный текст, представляющий собой подборку сообщений, констатирующих наличие события в настоящем, ближайшем прошлом или ближайшем будущем» [4, с. 80]. Цель исследования заключается в выявлении наиболее частотных средств оказания прагматического воздействия в устной и письменной британской хронике в сопоставительном аспекте.

Анализ материала показал, что с целью достижения максимального эффекта, используемых в текстах британской газетной и телевизионной хроники, особую роль играет эмоционально-экспрессивная лексика. Оттенков окраски эмоционально-экспрессивной лексики великое множество, однако в ходе анализа мы условно разделили ее на два больших разряда – с положительной и отрицательной оценкой. Эмоционально-экспрессивная лексика активно функционирует в газетной и телевизионной хронике, причем абсолютное большинство этого пласта лексики обладает отрицательной окраской. Это может быть связано с тем, что негативно окрашенная лексика является более активным средством привлечения внимания адресата, так как воспринимается острее и вызывает больший интерес. Было установлено, что в обоих типах хроники эмоционально-экспрессивная лексика в первую очередь представлена прилагательными (*lewd, dangerous, intolerable, shameful, offensive, dramatic, desperate*), существительными (*terror, fear, concern, rebel, craze, riot*), причастием прошедшего времени (*squashed, inspired, affected, trapped, unshackled*), глаголами (*to molest, to lash out, to abuse*) и наречиями (*dramatically, radically*).

Отличительной чертой британской газетной хроники является активное использование цитирования с эмоционально-экспрессивными единицами при «обругивании» политического противника. Автор хроники, умело расположив фрагменты цитат, создает настрой своего произведения, снимая с себя ответственность за выраженную оценку. По справедливому замечанию М. И. Шостака, главная ценность цитирования заключается «в уточнении позиций по спорному вопросу при общем эффекте беспристрастности, объективности автора заметки» [5, с. 44]. Рассмотрим газетную хронику из «The UK Week» от 16.10.16: *Hilary Clinton has called on supporters to give her a landslide victory in the US presidential race, asking them to help her “have the kind of victory we need” to “rebuke” Donald Trump for his “bigotry and bullying”. Trump, meanwhile, says the women who accused him of harassment are “horrible, horrible liars”* («Хилари Клинтон призвала своих сторонников обеспечить ей внушительную победу в американской президентской гонке, попросив своих сторонников помочь ей «с той самой победой, которая всем необходима», для того чтобы это «стало укором» для Дональда Трампа за свои «фанатизм и запугивание». Трамп, в свою очередь, заявил, что женщины, обвиняющие его в домогательствах, «ужасные, ужасные врунишки»). Умело используя мозаику из цитат, наполненных эмоционально-экспрессивной лексикой, автор имплицитно дает оценку деятельности Трампа, вложив оценку в уста Хилари Клинтон.

В ходе анализа нами было выявлено, что как в газетной, так и в телевизионной британской хронике нередко используются слова и выражения разговорно-бытовой лексики. Попадая в тексты «качественных» газет или в телевизионный новостной выпуск, разговорно-бытовые слова оказываются в чуждой им среде – на фоне нейтрального литературного языка они задерживают на себе внимание читателя, способствуют акцентуализации

оценочной информации (*bloody, to get by, gang, to make off (with jewelry), to make a fuss, to grab a Michelin star*). Особый и наиболее частотный пласт разговорно-бытовой лексики, используемой в обоих типах британской хроники, составляют фразовые глаголы. Например, в телевизионной хронике на телеканале «Channel 4» от 16.10.16 *Jeremy Corbyn lashed out against Commons accusing them of doing too little to raid anti-Semitism in Labour ranks* используется фразовый глагол *to lash out* ‘наброситься с критикой’ вместо нейтрального *to criticize*.

Особый случай использования экспрессивных средств в газетной хронике – авторские неологизмы, которые образуются путем объединения слов во фразы или целого предложения в одно слово и иногда выполняют функцию фразовых эпитетов. Такие фразоподобные образования очень экспрессивны ввиду своей непредсказуемости. Необходимо отметить, что случаи использования авторских неологизмов в хронике единичны, так как в целом нетипичны для новостного жанра газетной публицистики. Все зафиксированные случаи были отмечены только в газетной хронике и поданы в виде цитаты. Например: *Theresa May has denied claims from Labour leader Jeremy Corbyn that she is overseeing a «shambolic Tory Brexit» and vowed to be “ambitious with negotiations with EU* («The UK Week», 12.10.16), *Brexit* означает ‘British exit from the EU’ (‘Тереза Мэй отрицает претензии со стороны лидера лейбористской партии Джереми Корбина в том, что она «наблюдает со стороны за хаотичным выходом Британии из ЕС, инициированным партией Тори», и пообещала «вести себя амбициозно при переговорах с ЕС»’).

Нередко в целях воздействия на зрителя в новостном газетном и теледискурсе интенсивно используется метафора. В современном теледискурсе весь арсенал метафор применяется прежде всего для изображения негативных сторон политики и социальной обстановки. Анализ материала выявил превалирование метафор в британской газетной хронике в сопоставлении с телевизионной (13 случаев употребления метафоры в газетной хронике и 5 случаев – в телевизионной). Рассмотрим газетную хронику от 10.10.16 из «The UK Week»: *Hilary Clinton and Donald Trump have locked horns in the second presidential TV debate, their first after a video showing Trump boasting about groping women. According to Sky News, the event was «ill-tempered», but Clinton let Trump off the hook* (‘Хилари Клинтон и Дональд Трамп столкнулись лбами во вторых президентских телевизионных дебатах, впервые после обнародования видео, в котором Трамп хвастался о том, что лапал женщин. По сведениям Скай Ньюс, мероприятие было полно ругани, но Клинтон спустила Трампу это с рук’). С помощью умело подобранной цитаты *to lock horns* автор передает напряженность, противоборство и полярность взглядов Клинтон и Трампа.

Отличительной чертой британской телевизионной хроники является активное использование экспрессивных синтаксических конструкций, наряду с эмоционально-экспрессивной лексикой и тропами, для оказания прагмати-

ческого эффекта. Нередко авторы прибегают к приему градации, который заключается в группировке однородных членов предложения по принципу нарастания эмоционально-смысловой значимости: *Today Olympians took their medals, their records and irresistible good cheer to the rainy streets of Manchester for a victory parade* ‘Сегодня олимпийцы вынесли свои медали, рекорды и неудержимый смех на улицы дождливого Манчестера, где их приветствовали на параде для победителей’ («Channel 4», 17.10.16). Благодаря приему градации акцент делается на поступательности и динамичности ситуации, так или иначе воздействуя на эмоциональную сферу адресата.

Для усиления воздействия адресантом в исследуемой британской телевизионной хронике используется риторический вопрос, заостряющий поднятую в материале проблему и передающий накал чувств. Кроме того, каждый вопрос создает некоторый «драматизм» в столкновении мнений, взглядов, делает текст «живым» (*Who will be the new boss?; If Labour or the Conservatives will try to form the minority without the Labour democrats?; Is this the beginning of the end of Islamic State or another bloody quagmire?*).

Реже используется синтаксический повтор, усиливающий тональность текста и накаляющий спектр передаваемых эмоций. Рассмотрим данный прием на примере телевизионной хроники телеканала «Channel 4» от 18.10.16: *Today before the last presidential debate Obama tells Trump to stop whining. Melania Trump tells women to stop lying* (‘Сегодня до начала последних президентских дебатов Обама говорит Трампу перестать ныть. Мелания Трамп говорит женщинам перестать врать’). Синтаксический повтор придает динамичность, создает эффект разговорности и привлекает внимание адресата.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что особенностью устных и письменных СМИ является сочетание в них элементов сообщения и воздействия. Несмотря на превалирование информационной функции над другими, передача информации редко бывает полностью нейтральной, т.е. абсолютно свободной от элементов воздействия на аудиторию. Безусловно, различные жанры и типы СМИ характеризуются разным соотношением и воплощением элементов сообщения и воздействия, а также набором экспрессивных средств. Проведенный анализ выявил, что наиболее частотными средствами воздействиями в британской газетной хронике являются эмоционально-экспрессивная лексика, метафора, авторские неологизмы. Следует отметить, что вышеуказанные экспрессивные средства часто встречаются при цитировании экспертов, авторитетов или очевидцев, влияя на расстановку акцентов в хронике. В британской телевизионной хронике к наиболее часто используемым средствам воздействия можно отнести эмоционально-экспрессивную лексику, метафору, а также такие экспрессивные синтаксические средства, как риторический вопрос, градация и синтаксический повтор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия, В. Н.* Человеческий фактор в языке / В. Н. Телия, Т. А. Графова, А. М. Шахнарович. – М. : Наука, 1991. – 214 с.
2. *Пьянзина, И. Н.* Прагматика оценки в субъязыке современной британской прессы (на материале публицистического очерка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Н. Пьянзина. – Н. Новгород, 2000. – 186 л.
3. *Сысоева, Т. А.* Языковые средства реализации стратегии воздействия в текстах малого объема : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. А. Сысоева. – Минск, 2007. – 147 л.
4. *Майданова, Л. М.* Жанры публицистического стиля / Л. М. Майданова, Л. Р. Дускаева // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* под ред. М. Н. Кожинной. – М., 2006. – С. 79–88.
5. *Шостак, М. И.* Репортер: профессиональная этика / М. И. Шостак. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 164 с.

The article dwells upon main approaches to the interpretation of pragmatic content of a language sign as well as looks into actualization of language pragmatic function. The research analysis reveals the most frequent language means used to affect the addressee in British newspaper and television news-in-brief.

Т. Ю. Щепачёва

МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ В КИНОДИСКУРСЕ (на английском и русском языках)

Статья посвящена проблеме коммуникативного поведения участников конфликтной ситуации. Целью данного исследования является выявление и сопоставление основных коммуникативных моделей поведения в конфликтных ситуациях в кинодискурсе на английском и русском языках. В результате сопоставительного анализа автором установлены такие общие для англо- и русскоязычной лингвокультур модели поведения, как взаимная конфронтация, конфронтация-дистанцирование, конфронтация-кооперация и модель смешанного типа. Затрагивается вопрос определения и соотношения понятий кинотекст и кинодискурс.

Кинематограф как явление имеет сложную структуру, так как сочетает в себе элементы других видов искусств, таких как литература, театр, музыка, изобразительное искусство и находит проявление в различных жанрах. Ввиду своей многоплановости кинематограф представляет подлинный интерес для представителей разных научных областей: киноведения, искусствоведения, культурологии, философии, социологии, психологии, а также лингвистики.

В работах, посвященных изучению кинематографа, можно заметить использование исследователями таких понятий, как кинотекст и кино-